

Немецкая агентура и советская контрразведка на территории Ярославской области в 1941–1945 гг.

Ф. С. Ерёмичев

Статья посвящена роли Ярославской контрразведки в обеспечении национальной безопасности советского народа и государства в целом. Особую актуальность она обретает в связи с празднованием 65 годовщины победы советского народа и его Вооруженных сил в борьбе против фашизма в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: немецкая агентура, советская контрразведка, Ярославская область, спецслужбы, разведывательно-подрывная деятельность.

German Agency and the Soviet Counterespionage on the territory of Yaroslavl region in 1941–1945

F. S. Eriomichev

The article is devoted to the role of Yaroslavl counterespionage providing national safety of the Soviet people and the state in general. It has a special urgency due to celebrating of the 65-th anniversary of the victory of the Soviet people and its Armed Forces in struggle against Fascism in days of the Great Patriotic War.

Key words: a German agency, the Soviet counterespionage, Yaroslavl region, special services, intelligence-subversive activity.

Одним из основных направлений работы оперативных подразделений Управления на территории области во время войны была борьба с разведывательно-подрывной деятельностью немецких спецслужб и контрреволюционными преступлениями.

К началу войны с СССР спецслужбы гитлеровской Германии подошли отмотобилизованными и отлично подготовленными. Их руководящие и оперативные кадры имели опыт организации широкомасштабных разведывательно-подрывных действий. Перед нападением на СССР, в мае 1941 года, орган немецкой военной разведки и контрразведки (абвер) создал центры по руководству разведывательной работой – «Валли». На протяжении всей войны здесь сосредоточивалось руководство разведывательной, диверсионной и контрразведывательной работой против СССР. В дальнейшем этот центр со структурой, повторяющей структуру абвера, так и назывался – штаб «Валли».

В 1942 году в системе абвера создается специальный контрразведывательный орган – особый штаб «Россия» (зондерштаб «Р»). Разделив всю оккупированную советскую территорию на пять областей, особый штаб вел активную агентурную разведку и работу по разложению и уничтожению партизанского движения. Кадры агентов-пропагандистов вербовались из предателей и изменников Родины и объединялись в резидентуры. В 1943 году на зондерштаб «Р» было возложено проведение агентурной разведки в тылу советских войск. Помимо абвера, в германской армии существовала система штабных разведывательных органов в генеральном штабе сухопутных сил, в

штабах военных округов, флотов, армейских корпусов.

Разведывательно-подрывную деятельность против СССР вело и Главное управление имперской безопасности (РСХА).

Для координации деятельности имперских органов безопасности против Советского Союза в феврале 1942 года под руководством 6-го управления РСХА создается специальный орган под условным наименованием «Унтернемен Цепелин» («Зет-VI»), который имел свои отделения: «Русланд-норд» (север), «Русланд-зюд» (юг) и «Русланд-митте» (центр). Помимо названных органов, на оккупированной территории активно действовали органы 4-го Управления РСХА – гестапо, полевой жандармерии и ГФП – тайной полевой полиции.

Всего на советско-германском фронте действовало более 130 разведывательных органов противника и около 60 специальных школ по подготовке шпионов, диверсантов и террористов. Линия фронта не достигла границ Ярославской области, однако на ее территории происходили многочисленные сражения «тайной» войны, в которых участвовали сотрудники Ярославского управления госбезопасности.

Контрразведывательная работа на различных этапах войны имела свои особенности. Методы и приемы ее менялись и зависели от устремлений противника, которые были связаны с положением на советско-германском фронте. В первые месяцы деятельность разведки противника была обусловлена стратегической доктриной «молниеносной войны» в течение 8–10 недель. Задачи разведки сводились к обеспечению фашистского командования информацией о советских войсках в районе

военных действий. Сведениям, поступающим от агентурной разведки, решающего значения не придавалось.

Немецким спецслужбам предписывалось вести подрывную работу в рядах Красной армии и ее прифронтовом тылу. Упор делался на работу по разложению советских войск и диверсионные акты – взрывы, поджоги, террор в целях сеяния паники, деморализации войск и местного населения. Для достижения этих целей активно использовались войсковые подразделения военной разведки, в том числе подчинявшиеся абверу-II подразделения «Бранденбург». В этот период немцы через фронт перебрасывали свою агентуру из числа жителей захваченных территорий и пленных красноармейцев с заданием проводить диверсионную работу, разведывать расположение советских частей, ракетами сигнализировать немецким самолетам о пунктах дислокации воинских соединений, распространять панические и провокационные слухи о мощи германской армии, о якобы высаженных воздушных десантах и хорошем отношении немцев к пленным и населению, уговаривать красноармейцев сдаваться в плен, а население – оставаться на своих местах и не уничтожать продовольствие и имущество.

С осени 1941 года в Ярославской области отмечаются факты, свидетельствующие о проведении в регионе разведывательно-подрывной деятельности. В октябре 1941 года Управление НКВД отметило случаи распространения профашистской агитации ярославцами, работавшими на строительстве оборонительных сооружений в районе Валдая и побывавшими в немецком окружении. Например, попавшего в плен жителя Ярославля Сегорина пообещали в случае выполнения задания назначить управляющим фабрики. Он согласился. Ему велели разбирать железнодорожное полотно, рвать телефонные и телеграфные провода, убивать партийных и советских руководителей, распространять слухи о том, что немцы хорошо обращаются с мирным населением и пленными. Для выполнения задания Сегорин переправился через линию фронта и прибыл в Ярославскую область. Здесь он попал в поле зрения органов госбезопасности и был арестован.

Работавшая на строительстве оборонительных сооружений Смолина о своем пребывании в плену сотрудникам УНКВД ЯО рассказала следующее: «На допросе немецкий офицер спрашивал меня о том, кто я такая и как попала на линию фронта. Я попросила офицера, чтобы меня отпустили домой. Кончив допрашивать, офицер сказал, что они меня освободят и направят домой, но за это по приезде в Советский Союз я должна говорить населению о

том, что немцы к русским относятся хорошо. Это предложение я приняла, у меня офицер взял подписку и отправил на передовую для переброски в тыл Красной армии. Возвратившись к себе на родину, я говорила населению, что немцы над русскими не издеваются, кормят их белым хлебом и маслом, что у немцев жить хорошо. А на самом деле немцы к русским относятся плохо и над ними издеваются, и это я испытала на себе, так как за время пребывания в плену немецкие солдаты меня два раза изнасиловали и никакого белого хлеба и масла мне не только не давали, но этого у немцев я вообще не видела, немцы даже отобрали личные вещи».

Приведенные примеры свидетельствуют, что к проведению разведывательно-подрывной деятельности в этот период немецкие спецорганы, уверенные в скорой победе, относились упрощенно. Упор делался на массовую засылку неподготовленной агентуры в надежде, что кто-нибудь выполнит задание.

Однако развитие событий на советско-германском фронте не соответствовало гитлеровским планам. В числе первых это отметили руководители военной разведки. В сентябре 1941 года адмирал В. Канарис совершил инспекционную поездку на Восточный фронт. Увиденное им убедительно доказывало, что военная машина, столкнувшись с невиданным героизмом бойцов Красной армии, начала пробуксовывать, и необходимо вносить коррективы в задачи и организацию разведки. Взяв на себя ответственность, В. Канарис принимает решение скорректировать указания руководства вермахта. С этого времени наметился поворот в использовании сил и средств разведки. Агентура стала проходить ускоренную подготовку. Перед ней уже ставились задачи по сбору разведывательных данных не только во фронтовой полосе, но и в армейских тылах.

В конце 1941 года ярославские чекисты арестовали бывшего бойца Красной армии Чуркина. С 12 октября по 10 ноября 1941 года он находился в плену и был завербован для проведения разведки не только в районе действия частей Красной армии, но и в более глубоком тылу. Его обязали собирать сведения о строительстве оборонительных сооружений, о чем он дал письменное обязательство.

Обстановка на невидимом фронте стала резко меняться на рубеже 1941–1942 годов. Крах блицкрига означал необходимость ведения затяжной войны. Германия не была к этому готова. Для составления планов немецкому генеральному штабу потребовались новые, и притом – исчерпывающие, разведанные о Красной армии и возможно-

стях советского военно-промышленного комплекса. Перед немецкой агентурой теперь ставились более сложные задачи. Это потребовало ее качественной подготовки. Значительная часть перебрасываемой германской агентуры теперь была обучена в специальных школах разведчиков и диверсантов и забрасывалась через линию фронта на самолетах группами. Важное значение для снабжения нашей армии и осуществления широкого маневра войсками в ходе военных операций имели транспорт и проходившие по территории Ярославской области коммуникации. Здесь был сосредоточен большой военно-промышленный потенциал. Эти факторы обусловили повышенное внимание к региону со стороны немецких специальных служб. В область на самолетах стали засылаться подготовленные агенты-парашютисты. Судя по архивным документам, первые агенты для действий в Ярославской области были заброшены в феврале 1942 года, последние – в январе 1945 года. Забрасывались как группы, так и агенты-одиночки. Их работа велась в двух направлениях: разведывательном и диверсионном.

28 февраля 1942 года после двухмесячной подготовки в разведывательной школе, находящейся в латвийском городе Валка, с псковского аэродрома на самолете в район станции Пестово Ленинградской области перебрали трех вражеских разведчиков – бывших плененных командиров Красной армии. Для выполнения задания они прибыли в Ярославль. Перед этой группой фашисты поставили задачи: установить наличие воинских соединений в Ярославле, их личный состав и вооружение, наличие артиллерии и танковых частей, пропускную способность и загруженность Ярославского железнодорожного узла, направление и характер грузов, состояние и характер промышленности, ее загруженность и обеспеченность сырьем, а также настроение населения. Для связи с разведцентром имелась радиостанция. В марте группу арестовали в Ярославле.

В марте-апреле в район Ярославля и Рыбинска выбросили несколько групп вражеских военных разведчиков-парашютистов с задачей собирать сведения о находящихся здесь частях Красной армии, их вооружении, степени обученности, национальном и возрастном составе, о характере и количестве воинских перевозок по железнодорожным магистралям и особенно перевозок иностранной техники, поступающей из Архангельска, обеспеченности личного состава красноармейских частей и населения противохимическими средствами и о работе оборонной промышленности.

В конце марта – начале апреля 1942 года в УНКВД по Ярославской области поступило сообще-

ние из УНКВД Ивановской области о том, что, по показаниям задержанного агента-парашютиста, на территорию нашей области заброшен немецкий агент Михаил Тищенко (кличка Яворов), и из УНКВД Челябинской области о том, что в районе Переславля выброшен агент по имени Михаил (кличка Яворов). Внешние приметы совпадали. На организацию розыска были ориентированы все городские и районные отделения Ярославского УНКВД. Агент после приземления спрятал радиостанцию и на семь дней выехал для разведки в Кострому. Вернувшись к радию, передал собранные сведения в двух шифровках.

В лесную сторожку Бармазово Переславского района 10 апреля 1942 года зашел человек в форме лейтенанта и попросился отдохнуть, пояснил, что идет из госпиталя к родственникам. Переночевал в сторожке и ушел вечером 11 апреля. Лесник Новицкий сообщил о незнакомом военном в Переславское РО НКВД. Высланные для задержания сотрудники его не обнаружили. Были разработаны и осуществлены дополнительные розыскные мероприятия. В Переславль командировали группу оперработников из областного Управления НКВД, которая провела тщательное обследование предполагаемого места приземления парашютиста. В 27 километрах от Переславля под снегом обнаружили спрятанную немецкую портативную радиостанцию. На путях возможного движения вражеского агента были выставлены засады. Осуществлялась тщательная проверка всех подозрительных в поездах и на автотранспорте. 11 мая 1942 года Тищенко был задержан в лесу, когда шел к радиостанции.

Следствие установило, что бывший командир роты лейтенант Тищенко 27 июля 1941 года попал в плен на Северо-Западном фронте. Дал согласие работать на немецкую разведку, обучался в разведшколе под Варшавой. После ее окончания его доставили на Минский аэродром, где заместитель начальника школы вручил ему радиостанцию, пистолет с патронами, деньги, фиктивные документы, компас, часы и продукты. 20 марта 1942 года Тищенко выбросили с парашютом в 18 километрах от Переславля. По постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 3 июня 1942 года Тищенко был приговорен по ст. 58-1 «б» УК РСФСР к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение публично на месте его приземления в Переславском районе.

1 сентября 1942 года в Мышкинский район были сброшены агенты-разведчики Падиаров, Куршанов и Ермилов. После пленения они находились в лагерях в Латвии, где дали согласие работать на немцев. Прошли обучение в разведшко-

лах в городах Валка и Стренчи (Латвия). После приземления на ярославскую землю добровольно сдались.

15 сентября 1942 года были арестованы немецкие агенты-парашютисты Кириллов и Заулочнов. Бывшие командиры Красной армии осенью 1941 года попали в плен и дали согласие работать на немецкую разведку. После обучения в разведшколах 14 сентября 1942 года их перебросили в тыл Красной армии в Угличский район. Они были одеты в форму командиров Красной армии, снабжены документами и имели задание осесть в Ярославле и вести разведку на железной дороге, собирать сведения о движении поездов, характере грузов. При аресте были изъяты оружие, рация, парашюты.

30 сентября 1942 года в Борисоглебском районе были сброшены на парашютах Касьяненко и Дрягин. Агенты получили задание выявлять в Ярославле и его окрестностях военные объекты, следить за железнодорожным узлом, проводить разведку на промышленных предприятиях, выяснять настроение населения. Вскоре они давали показания в Ярославском УНКВД.

29 октября 1942 года на парашютах в Рыбинском районе с разведзаданием были выброшены три немецких агента – Лукьяненко, Ильин и Чигида. Они попали в плен в 1941 году, были завербованы и направлены на три месяца в школу военных разведчиков в город Валка. 30 октября 1942 года Лукьяненко добровольно явился с повинной, остальных агентов арестовали чуть позднее. У них изъяли радиостанцию, оружие, документы, деньги. С 30 июля 1943 года до конца августа 1943 года в Ярославской области было задержано 4 группы агентов-парашютистов в количестве 11 человек. 30 июля на территорию Некоузского района были выброшены Тимохин и Усов, которые закончили разведывательную школу в городе Борисове. Усов добровольно сдал радиостанцию, оружие, документы, а Тимохин был задержан на месте приземления оперативной группой Некоузского РО НКГБ-НКВД.

30 июля 1943 года бойцы истребительного батальона задержали германского разведчика Ефимова. У него изъяли радиостанцию, оружие и документы. После пленения он дал согласие работать на разведку противника, окончил Варшавскую разведшколу и был заброшен с заданием в нашу область. 23 августа 1943 года на территорию Галичского района с парашютами были выброшены еще два выпускника Варшавской разведшколы. Один из них (Мартынов) добровольно сдался, а второй (Зорин) при задержании оказал вооруженное сопротивление и был убит. 24 и 31 августа

на территорию Угличского и Мышкинского районов были выброшены на парашютах две группы по три разведчика в каждой.

В октябре 1943 года на территорию Ярославской области на парашюте выбросили немецкого разведчика, перед которым стояла задача проникнуть в город Рыбинск, вести разведку на заводе № 26 и добывать сведения о типах и количестве выпускаемых авиационных моторов, запасах сырья и т. д.

Кроме разведывательной агентуры, на территорию области забрасывались и диверсионно-разведывательные группы. В их задачи, наряду с разведкой, входили диверсии на транспорте и важных оборонных предприятиях, осуществление террористических актов, создание из местного населения вооруженных отрядов, проведение фашистской агитации. В основном этой деятельностью на территории Ярославской области занимались выпускники специальных школ, входивших в систему Главного управления имперской безопасности (РСХА). В соответствии с замыслами «Цепелина» на советской территории планировалось развернуть массовое бандитско-повстанческое движение. Организовать отряды из дезертиров и лиц, недовольных советской властью, намечено было не только в национальных районах, но и на европейской части РСФСР, в частности, в Ярославской области. Наша область также вошла в перечень регионов, где планировалось проведение «Цепелином» в конце 1942 – начале 1943 года крупнейшей диверсионной операции «Волжский вал». Целью этой операции было нанесение ударов и разрушение заброшенными в наш тыл диверсионными группами коммуникаций, связывающих Урал, Коми АССР, Сибирь, Среднюю Азию и другие тыловые районы с фронтом. Планировалось вывести из строя железнодорожные мосты через Волгу и другие реки, провести диверсии на других важных оборонных объектах. 30 сентября 1942 года со Смоленского аэродрома в Любимский район были перебросены три немецких агента. Бывшие военнослужащие Красной армии – Кириллов, Гоцелюк и Артифексов – в июне 1942 года попали в плен в районе Харькова. В лагере военнопленных они согласились работать на немцев. Вступили в «Боевой союз русских националистов». Немцы поставили им следующие задачи: проводить диверсии на железнодорожном транспорте и важных оборонительных объектах, убивать руководящих партийных и советских работников, создавать на территории Ярославской области фашистские формирования. Через несколько дней после приземления они давали показания сотрудникам Ярославского управления.

1 октября 1942 года в Антроповском районе Ярославской области задержали трех немецких агентов-парашютистов: Перевалова – бывшего лейтенанта Красной армии, Латышева и Головачева – бывших красноармейцев. При них обнаружили радиостанцию, ящик со взрывчатыми веществами, три гектографа, запас чистой бумаги для изготовления листовок, 177600 рублей, запасные штатские костюмы, запас продовольствия, фиктивные документы и чистые бланки различных советских учреждений. Все трое обучались в разведывательно-диверсионной школе в местечке Яблонь в Польше.

20 мая 1943 года в Пошехонский район с диверсионным заданием забросили Соколова, Ложкина и Ерофеева. Соколов 24 мая 1943 года добровольно явился в органы госбезопасности и рассказал, что в ноябре 1942 года попал в плен, прошел подготовку в немецкой спецшколе в Вану-Нурси (Эстония). Он дал подробные сведения о характере задания и известных ему агентах. Позже были задержаны остальные члены группы.

В ночь на 16 марта 1943 года на территорию Солигаличского района Ярославской области после окончания спецшколы «Цепелин-норд» были заброшены немецкие разведчики Богданов, Угаров и Добрецов.

После приземления, не желая выполнять задания немцев, они добровольно явились в органы госбезопасности, правдиво рассказали о своей принадлежности к разведке противника, сдали радиостанцию, оружие, фиктивные документы, деньги и другое имущество. 30 сентября 1943 года в Пошехонском районе выбросили четырех парашютистов-диверсантов, троих из них задержали в Ярославской области, одного – в Вологодской. В октябре 1943 года в нашу область на парашютах выбросили четырех диверсантов (один сдался добровольно, троих задержали), которые должны были осуществлять диверсии на участке железной дороги Ярославль – Рыбинск и уничтожать военные склады. 4 ноября 1943 года на территории Петровского района бригада оперативных работников местных РО НКГБ-НКВД задержала во время отдыха трех немецких парашютистов-диверсантов. На допросе они показали, что через несколько дней будет выброшена еще одна группа выпускников их школы. Информация подтвердилась – 6 ноября 1943 года в этот же район забросили трех диверсантов. Их задержали.

В Ярославской области за годы войны в общей сложности арестовали 57 фашистских агентов-парашютистов. 22 агента были задержаны в 1942 году, 31 – в 1943 году и 4 – в 1944 году. Из задержанных парашютистов шестерых приговорили к

высшей мере наказания – расстрелу, приговоры были приведены к исполнению. Один парашютист при оказании вооруженного сопротивления был убит. Двенадцать человек помогали органам госбезопасности, участвовали в контрразведывательных операциях, троих из них наградили орденами Красной Звезды.

Органам государственной безопасности удалось нейтрализовать деятельность немецких специальных служб. Ярославские контрразведчики перехватили инициативу и свели на нет попытку проведения разведки и диверсионных актов.

Основа победы в тайной войне состояла в наступательном характере работы советских органов госбезопасности. Это наиболее ярко проявилось в ходе контрразведывательных операций, получивших название «радиоигры». Перед немецкими спецслужбами легендировалась активная деятельность агентов, работавших под контролем. В ходе радиоигр, помимо решения контрразведывательных задач, до немецкого руководства доводилась дезинформация, специально подготовленная советским Генеральным штабом. Это помогало войскам добиваться победы с меньшими потерями.

В сентябре 1942 года на территорию Борисоглебского района Ярославской области были заброшены агенты немецкой разведки Карл и Дубель. В тот же день они явились с повинной в органы местной власти. Следствие показало, что, находясь в плену, они окончили разведывательно-диверсионную школу и получили задание выявлять в Ярославле и его окрестностях наличие оборонительных сооружений, аэродромов, воинских частей, характер грузов, следующих по железной дороге, характер и объем выпускаемой продукции. Агенты имели радиостанцию, личное оружие, фиктивные документы. С октября 1942 по апрель 1943 года с целью отвлечения сил и средств противника сдавшиеся немецкие разведчики участвовали в радиоигре, которую провело УНКВД Ярославской области.

14 мая 1943 года арестовали немецкого агента, окончившего Варшавскую разведывательную школу (бывшего командира взвода Красной армии). Он работал под контролем контрразведки в Ярославле. В соответствии с полученным заданием он регулярно докладывал немцам о своей якобы проделанной работе. 15 мая 1943 года был арестован еще один выпускник Варшавской школы, который также под контролем чекистов «работал во благо Великой Германии» в Рыбинске, о чем регулярно докладывал в разведцентр по радиостанции.

Упомянутые выше Богданов, Угаров и Добрецов дали подробные показания об известных им

разведорганах противника, готовящейся для заброски в тыл Красной армии агентуре, а также рассказали об условиях радиосвязи группы с немецким центром «Цеппелин-норд». Располагая этими данными, ярославские сотрудники УНКВД приняли решение от имени группы «Лесники» начать с противником радиоигру с целью дезинформации германского руководства и вызова на территорию СССР других агентов немецкой разведки для их захвата. Всего за время этой радиоигры, которая продолжалась до конца марта 1945 года, противнику передали 158 сообщений, от него получили 141 радиограмму. В результате этой операции было арестовано 12 специально обученных немецких агентов. Это позволило почти полностью нейтрализовать деятельность РСХА в Ярославской области.

Успешно решать контрразведывательные задачи помогало население. Одних агентов задерживали непосредственно бойцы истребительных батальонов, созданных из числа местных жителей. В задержании других вражеских лазутчиков важную роль сыграла полученная от местных жителей информация. Вот несколько примеров.

Во время приземления на парашютах немецкие агенты Родионов, Шушпанов и Самбуров были замечены колхозниками, которые сразу же сообщили о них в органы НКГБ.

В сентябре 1942 года под Кукобоем учительница Нина Кордюкова обнаружила шпионское снаряжение, днем позже с помощью колхозников чекисты задержали двух военных (Ивлиева и Селезнева), оказавшихся вражескими диверсантами.

В сентябре 1943 года колхозница Прасковья Цветкова в Пошехонском районе, проявив выдержку и находчивость, помогла задержать двух немецких агентов – Качусова и Никитина.

На основе всех сведений, полученных от зафронтовой агентуры, опроса арестованных, трофейных документов и иных данных составлялись обобщенные списки вражеских агентов, они объявлялись во всесоюзный розыск. За годы войны с в розыске находилось около 30 тысяч военных преступников.

Еще одной важной задачей органов госбезопасности в годы войны стало выявление работавших на захваченных территориях официальных сотрудников и агентов немецких специальных органов, а также лиц, сотрудничавших с врагом. В Ярославской области эта работа проводилась с начала 1942 года, когда в регион стали приезжать люди из освобожденных соседних районов, где активно действовали немецкие специальные органы и администрация. К маю 1943 года сотрудники Калининского управления НКВД выявили и раз-

облачили около 600 немецких агентов и вражеских пособников, но часть предателей скрылась. Некоторые из них приехали в Ярославскую область, где были выявлены и арестованы.

В январе 1942 года в Ярославле арестовали по подозрению в сотрудничестве с немецкими специальными органами Журавлева, находившегося в конце 1941 года на оккупированной территории. Он рассказал, что по заданию немцев неоднократно проникал в расположение передовых частей Красной армии для сбора военных сведений. 17 апреля 1942 года в Ярославле арестовали Петрова. В январе 1942 года его завербовали немцы для выявления партизан, коммунистов и советских активистов в Торопецком и Ленинском районах Калининской области. 29 мая 1942 года задержали по подозрению в шпионской деятельности Горева. В сентябре 1941 года его взяли в плен на Калининском фронте и поместили в Печорский лагерь военнопленных. Там его завербовали немецкие спецслужбы. С целью выявления партизан и членов ВКП(б) его поселили в деревне Васьково Торопецкого района Калининской области. Здесь он выполнял задания немцев до прихода частей Красной армии. В июне 1942 года была арестована Мачулан. Во время оккупации города Торопца она работала на немецкую разведку: выявляла партизан и партийно-советских работников, действовавших в тылу фашистских войск. После освобождения Торопца Мачулан скрылась. В Ярославской области она появилась в конце мая 1942 года.

С течением времени расширялась география районов, откуда приезжали в Ярославскую область побывавшие в оккупации лица. Среди них выявлялись предатели и вражеские пособники.

В мае 1944 года сотрудники Ярославского управления арестовали Лилова. В 1942 году его в составе группы разведчиков направили в немецкий тыл на оккупированную территорию Ленинградской области. На третьи сутки их окружили немцы, Лиллов сдался в плен. В штабе полевой жандармерии он дал подробные показания и был завербован в качестве агента немецкой разведки, о чем дал письменное обязательство.

В августе 1944 года после длительного изучения арестовали Матюшенко и Вешняка. Проживая в оккупированной Полтавской области, по заданию полиции они предавали партизан, партийных и советских активистов. Матюшенко принимал участие в казнях патриотов. В Первомайском районе в феврале 1945 года после длительного оперативного изучения арестовали Новикова. В октябре 1941 года он попал в плен и дал согласие работать на германскую разведку. После окончания учебы в

спецшколе его зачислили в постоянный состав школы, в которой он работал до декабря 1943 года. В январе 1944 года Новиков появился в Ярославской области. Полученные данные о его предательской деятельности подтверждались сведениями отдела контрразведки «Смерш» Краснознаменного Балтийского флота.

В начале 1945 года был задержан Словцов, проживавший на оккупированной территории Ленинградской области. Он сотрудничал с немецкими спецслужбами. В частности, по его доносу в начале 1943 года была арестована и расстреляна семья партизана Савельева. Полученные сведения подтверждались данными УНКГБ по Ленинградской области. В начале 1945 года сотрудники Управления арестовали Нелюбову. Она проживала в Калуге и после оккупации выполняла задания начальника полиции Васильева, участвовала в борьбе с партизанами. В частности, установила и выдала немцам местонахождение штаба партизанского отряда в деревне Пучково. После освобождения Калуги скрылась и приехала в Ярославль.

Война прошла по судьбам не только отдельных людей, но и целых народов. Мы знаем о переселении немцев, жителей Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии, крымских татар и народов Северного Кавказа. Между тем, ярославская земля тесно связана с судьбой ингерманландцев – финноязычного населения Ленинградской области. В отношении Ингерманландии имелись свои планы у немцев и у финнов, но им не суждено было сбыться. В связи с изменением военно-политической обстановки в 1943–1944 годах большая часть ингерманландцев переселили в Финляндию. Согласно договоренности между двумя странами после войны, они были возвращены в СССР, но прибыли на новые места жительства. В частности, в сельские районы Ярославской области. Здесь они проходили через фильтрационные пункты. Среди прибывших выявлялись сотрудники разведывательных, контрразведывательных, полицейских и иных оккупационных структур, вражеская агентура, пособники и просто уголовные элементы. Для организации контрразведывательной деятельности среди этой категории граждан из сотрудников Ярославского УНКГБ в январе 1945 года сформировали девять оперативных групп.

В результате кропотливой работы Ярославское управление НКГБ выявило ряд предателей. В феврале 1945 года были арестованы проживавший в Первомайском районе Вирки, в Угличском районе – Кацелайнен, в Борисоглебском районе – Юнолайнен, Лембинен и Виролайнен. Следствие установило, что после оккупации Ленинградской

области все они добровольно перешли на службу к захватчикам.

Вирки так рассказал об этом: «В марте или апреле 1942 года я добровольно поступил на службу в немецкую жандармерию СД. Позднее был назначен начальником сельской полиции Красногвардейского района и работал до сентября 1943 года – до момента эвакуации. После того как я изъявил желание работать в полиции, начальник жандармерии города Гатчины немецкий офицер Ригер дал мне задание выявлять коммунистов, советский и партийный актив, партизан, парашютистов, лиц, высказывающих недовольство немцами и их оккупационным режимом».

Кацелайнен вспоминал: «После того как мы были приняты на работу в полицию, офицер нам сказал, что подробные указания мы получим от начальника полиции Вирки Андрея. Через несколько дней в поселок Сусанино приехал Вирки, который вручил нам удостоверения и рассказал, какие обязанности на нас возлагаются. Он заявил, что в первую очередь мы должны выявлять коммунистов и советских работников. Кроме того, он дал нам задание выявлять партизан и подозрительных лиц, немедленно их задерживать и направлять в полицию. Несколько позднее Вирки нас вторично собрал и дал задание выявлять среди населения лиц, которые ведут разговоры против немецкого правительства и порядков, устанавливаемых немцами на оккупированной территории, и доносить о них в полицию. Я доносил немецким властям об антифашистской агитации, проводимой жителями Сусанино, в частности, Ивановым Николаем, Коротковой и другими. Летом 1942 года мною были задержаны два советских парашютиста, которых я доставил начальнику районной полиции Вирки».

Лембинен: «В июне 1942 года я был вызван в город Гатчину в гестапо, где немецкий офицер сделал мне предложение тайно сотрудничать с гестапо, на что я согласился. Я получил от офицера задание выявлять коммунистов, комсомольцев, партизан, скрывающихся в лесах, и задерживать их, а если это невозможно, немедленно сообщать о появлении партизан, парашютистов и подозрительных лиц. Эти сведения офицер предложил передавать Вирки, который, как заявил офицер, будет знать, что я связан по секретной работе с гестапо».

Юнолайнен: «В октябре 1941 года меня вызвали в немецкую комендатуру, там со мной разговаривал офицер гестапо, которому я дал подписку о сотрудничестве с тайной полицией. Согласно подписке я должен был выявлять коммунистов и партизан». Летом 1942 года Юнолайнен узнал о появ-

лении партизан в деревне Заборье и сообщил об этом Вирки. Был вызван карательный отряд. В ходе облавы, в которой участвовали Вирки и Юнолайнен, одного партизана убили. Следствие установило и других вражеских пособников, связанных с Вирки. По его заданию они выявляли партизан, партийных, советских активистов и лиц, недовольных оккупационным режимом, вместе с немецкими отрядами участвовали в карательных операциях. Летом 1943 года Вирки совместно с полицейским Новосельцевым в деревне Выркино задержали двух советских парашютистов, которых они доставили в гестапо.

В феврале 1945 года был арестован проживавший в деревне Плишкино Некоузского района бывший красноармеец финн А. П. Клук. В июне 1941 года он перешел на сторону противника. В марте 1942 года его зачислили в подчинявшийся абверу полк специального назначения «Бранденбург», где он принял присягу и прошел обучение диверсионной деятельности. Клук забрасывался в тыл Красной армии, участвовал в расстрелах советских партизан и разведчиков. В 1942 году немецкое командование наградило его медалью «За штурмовое отличие», в 1943 году направило в Финляндию, где он был назначен капралом в «3-й отдельный батальон родственных народов».

В марте 1945 года был арестован И. С. Мейер. Он проживал в оккупированном районе Ленинградской области. В 1942 году его завербовали немцы для борьбы с партизанами. Мейер выдал оккупантам бывшего председателя сельсовета И. Ф. Мейера, секретаря сельской парторганизации И. Матикайнена, председателя сельсовета И. А. Инна и еще шестерых человек. В 1943 году он уехал в Финляндию, где оказывал помощь местной контрразведке. В частности, выдал полиции семью командира Красной армии Ига Эйно Матвеевича.

В апреле 1945 года сотрудники Ярославского управления арестовали проживавшего в Любимском районе П. П. Хокконена. После оккупации Гатчинского района в сентябре 1941 года немцы назначили его начальником волостного полицейского управления. В этой должности он организовывал борьбу с советскими парашютистами и партизанами, антифашистами, производил аресты и обыски.

Всего из числа репатриированных ингерманландцев до мая 1945 года выявили более двух десятков предателей.

Важной составляющей деятельности органов госбезопасности в период войны была борьба с лицами, совершившими контрреволюционные преступления в советском тылу. Согласно дей-

ствовавшему в тот период уголовному кодексу контрреволюционными признавались преступления, подпадавшие под действие статьи 58. Всего в области во время войны по этой статье было арестовано около тысячи человек.

В начале войны население нашей страны охватило мощный патриотический порыв, который объединил в борьбе с фашизмом и часть бывших врагов советского государства. Однако для некоторых советских граждан германский фашизм, особенно на первом этапе войны, воспринимался как освободитель. Например, в первые месяцы войны один из ярославцев говорил: «Гитлер человек умный и правильно ведет свою политику. Гитлера бояться не надо, при нем будем жить не так, как сейчас. Если бы я был в армии, то сдался бы в плен со всеми подчиненными, потому что родину, какую сейчас имеем, не стоит защищать. Гитлер победит, и немецкая нация, как культурная, должна управлять народом». Довольно быстро под влиянием практической оккупационной деятельности эти иллюзии стали рассеиваться.

Однако наряду с откровенно заблуждавшимися в стране было много недовольных советской властью по различным причинам: пострадавшие в период коллективизации, националисты, депортированные из присоединенных в 1939–1940 годах территорий и многие другие. Они представляли определенную опасность для воюющего государства. По данным историков, в конце войны на службе в немецких военизированных формированиях состояло около миллиона советских граждан. Особую опасность потенциальные враги советской власти представляли в тылу, где из них могла быть сформирована «пятая колонна».

В конце 1941 года в Ярославле была арестована группа из пяти бывших военнопленных австро-венгерской армии (австрийцы и немцы). Кроме профашистской агитации, следствие выявило и практические действия, направленные на нанесение ущерба обороноспособности. Один из арестованных – Томан – до мая 1941 года поддерживал связь с сотрудниками немецкого посольства, во время последней встречи получил инструктаж о самостоятельных действиях в случае войны. Другой член группы (Космач) тоже поддерживал связь с ранее арестованным немецким шпионом. Члены этой группы собирали сведения о партийных и советских активистах, разведывательные данные о частях РККА и военной промышленности. Все это планировалось передать немецким спецслужбам.

В 1941 году в Ярославль вывезли некоторых жителей Бессарабии. В конце 1942 года сотрудники органов безопасности арестовали две группы

по восемь и шесть человек из числа таких переселенцев. Следствие установило, что, кроме проведения профашистской агитации, они по заранее состоявшемуся сговору хотели перейти на сторону противника и вступить в румынскую армию, а двое еще и занимались сбором сведений о промышленных предприятиях оборонного значения.

Осенью 1942 года арестовали четырех находившихся в Ярославской области эстонцев. Кроме антисоветской агитации, они готовили переход бойцов строительного батальона на сторону немцев. Подобные факты активного неприятия Советской власти имели место и в дальнейшем.

Отношения с религиозными организациями в период войны у органов госбезопасности складывались неровно. С Русской православной церковью взаимопонимание улучшалось. Это было обусловлено в первую очередь ее патриотической позицией. За годы войны в области возобновилась служба в десятках церквей. Православное духовенство проводило патриотические молебны и проповеди, которые вызывали среди верующих истинный душевный подъем. По инициативе служителей культа и самих верующих собирались деньги в фонд обороны. Только за декабрь 1942 – начало 1943 года Федоровская церковь Ярославля внесла 125 тысяч рублей, а рыбинский епископ Лобанов 120 тысяч рублей на военные нужды. Много взносов сделали и другие церкви – от 25 до 100 тысяч рублей.

Представители других религиозных направлений, в первую очередь сектантских организаций, часто подвергались репрессивным мерам. Они были во многом обоснованны. Только в течение первого года войны были арестованы пять групп последователей «Истинно православной церкви», которые устраивали моления о даровании победы фашистам, призывали дезертировать из армии и бойкотировать патриотическую работу. Проводили антисоветскую агитацию не только устными проповедями, но и изготавливая рукописные антисоветские листовки пораженческого характера, которые распространяли в людных местах, на рынках и пристанях.

Против Советского Союза немецкие спецслужбы активно проводили операции психологической войны, которые, особенно в первые месяцы военных действий, достигали своей цели и ослабляли нашу обороноспособность. В свете этого представляется обоснованным принятие 6 июля 1941 года Президиумом Верховного Совета СССР указа «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». Виновные карались по приговору военного трибунала тюремным заклю-

чением на срок от 2 до 5 лет. Среди арестованных в годы войны большинство составили именно распространители пораженческих слухов и антисоветской агитации. По неполным данным, в Ярославской области их было 618 человек. Однако вина этих людей часто заключалась только в критическом отношении к официальной пропаганде.

Выше раскрыты главные направления деятельности Ярославского управления УНКВД–УНКГБ в период войны. Если говорить в целом, то сотрудники органов госбезопасности участвовали в том или ином виде во всех мероприятиях, проводимых в области. Описать все аспекты этой работы в рамках краткого обзора не представляется возможным. Расскажем о наиболее важном.

14 октября 1941 года немецкие войска захватили Калинин. Нависла угроза непосредственного вторжения врага в пределы Ярославской области. В Государственный комитет обороны были вызваны партийные руководители прифронтовых областей, в том числе секретари Ярославского обкома и горкома партии. Перед ними поставили задачу – укреплять оборону региона. Ярославская область имела важное стратегическое значение для защиты столицы. Вторжение врага в пределы области могло привести к полному окружению Москвы. Выполняя указания ГКО, обком партии вынес постановление о строительстве оборонительных сооружений вокруг городов, промышленных центров и на границе Ярославской области. Был создан штаб по руководству строительством во главе с секретарем обкома ВКП(б) Н. С. Патоличевым. 17 октября 1941 года начальник Ярославского УНКВД потребовал от начальников районных отделов принять «личное участие в мобилизации трудоспособного населения на работу по постройке оборонительных сооружений: сделать все от нас зависящее, для того чтобы эту работу провести в строго установленный областным комитетом партии срок. По всем ненормальностям, связанным с мобилизацией населения, вражеским проявлениям немедленно принимать меры и докладывать мне». На участки возведения оборонительных рубежей направляются 30 оперативных работников с целью выявления причин и условий, затягивающих ход строительства.

В связи с продвижением фашистских войск стало необходимым в короткие сроки осуществить эвакуацию людей и материальных ценностей.

Постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 24 июня 1941 года был образован Совет по эвакуации. В соответствии с постановлением ГКО от 16 июля 1941 года в состав Совета по эвакуации вошли Н. М. Шверник (председатель Со-

вета), А. Н. Косыгин (заместитель председателя), М. Г. Первухин (заместитель председателя), А. И. Микоян, М. З. Сабуров и др. 27 июня 1941 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». 29 июня 1941 года в регионы направили директиву Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), требовавшую в случае вынужденного отхода частей Красной армии эвакуации материальных ценностей, а при невозможности эвакуации – уничтожения их. Этот документ внес ясность и сыграл свою роль в организации перебазирования производительных сил западных районов страны на восток. При наркоматах и ведомствах были созданы бюро и комитеты по эвакуации. На местах эвакуационными работами руководили партийные и советские органы. К этой деятельности привлекли и органы НКВД.

Эвакуация проходила с большими трудностями. Не хватало транспорта, организованности. Очень важно было знать реальную картину событий и своевременно информировать власти для принятия экстренных мер. Сотрудники НКВД и милиции оказывали всестороннюю помощь органам власти, поддерживали общественный порядок, охраняли государственное имущество в местах его погрузки, а зачастую и сопровождали эшелоны до места их назначения. В случае невозможности эвакуации по решению руководства страны принимались самые энергичные меры к полному уничтожению всех материальных ценностей: фабрик, заводов, складов, электростанций, железнодорожных сооружений и транспорта, продовольствия, посевов, скота, горючего, стройматериалов, средств связи и т. д. Осенью 1941 года в связи с угрозой оккупации были определены объекты для уничтожения и в Ярославской области. За каждым из них закреплялись оперативные работники, в помощь им выделялись надежные коммунисты и комсомольцы. В обстановке повышенной секретности заранее готовились взрывчатые вещества, организовывалось обучение взрывному делу. Только в Ярославле намечалось уничтожить 27 крупных объектов, 122 средних и мелких предприятия и 73 продовольственно-материальные базы. Готовилась к взрыву плотина Рыбинской ГЭС. По всем объектам разработали конкретные планы их уничтожения, в которых учли уязвимые участки, произвели расчеты потребного количества взрывчатых веществ, подобрали места для их закладки и хранения на объектах. Для непосредственного руководства акцией было назначено 27 оперативных работников УНКВД. Такая работа велась по всей области.

Органы государственной безопасности играли исключительно важную роль в государственном механизме. Выполняя свои задачи, они контролировали все сферы жизни. Одной из важнейших функций было информирование партийных органов о реальном положении дел. Эта информация была действительно объективной. На документах, как правило, ставился гриф «совершенно секретно», к информации имели доступ только руководители высокого ранга, поэтому приукрашивать действительность не было необходимости. О положении дел в области докладывали первому секретарю обкома ВКП(б) и руководству НКГБ–НКВД СССР, которое, в свою очередь, информировало руководство страны. Документы готовились по тематическому принципу: посвящались конкретному вопросу или охватывали наиболее важные события, произошедшие за определенный период. Освещалось положение в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, отношение населения к важнейшим событиям (положению на фронте, откликам на международные события и т. д.). В качестве иллюстраций приведем несколько примеров.

В феврале 1942 года секретарю Ярославского обкома ВКП(б) Канунникову было направлено спецсообщение «О положении с торговлей хлебом в гор. Переславле». В нем сообщалось, что с 1 по 13 февраля 1942 года в Переславле и районе имели место перебои в снабжении населения хлебом. При ежедневной потребности 12 тонн фактически выпекалось 7–9 тонн. Часть населения не получала хлеба по 2–3 дня. Начались волнения жителей, происходили остановки работ. В Переславль направили сотрудников Управления НКВД, которые установили причины перебоев и помогли их устранить.

В этом же месяце секретаря Ярославского обкома ВКП(б) проинформировали о непартийном поведении целого ряда руководителей Рыбинского горкома партии и горисполкома, которые за счет государственных средств строили и ремонтировали себе жилье.

В марте 1942 года Канунникову доложили о том, что ряд детских домов и учреждений не обеспечен топливом, продуктами, обувью и бельем. Бюро обкома заслушало руководителей этих учреждений и оказало необходимую помощь.

В апреле 1942 года органы НКВД проверили, как относится местная власть к семьям красноармейцев. Было вскрыто большое количество фактов, свидетельствовавших о бездушии. Например, председатель Тормановского сельпо вынес на улицу хлеб и стал им кормить лошадь. Его попросили: «Дай хотя бы для детей корочек хлеба, ведь

дети есть просят». Он ответил: «Лошадь мне дороже ваших детей». Вдова и жены трех бойцов Красной армии, имеющие по 5–6 детей, неоднократно обращались к председателю Харитоновского сельсовета за помощью, но он им всегда необоснованно отказывал. В Сталинском объединенном районном военном комиссариате лежали 650 заявлений от семей красноармейцев, которые просили установить место, где находятся их близкие. Вместо работы с этими заявлениями по ним были даны отписки: «Установить нет возможности, где находится, неизвестно» или «Госпиталь эвакуирован, куда неизвестно». Обо всех выявленных фактах бездушного отношения к семьям красноармейцев со стороны сотрудников райисполкомов, райсоветов, райсобесов, руководителей колхозов и районных военкоматов сотрудники НКВД сообщали руководителям горрайкомитетов ВКП(б) и секретарю Ярославского обкома ВКП(б). Эти вопросы выносили на заседание бюро обкома партии.

Подводя краткие итоги деятельности органов государственной безопасности в военный период, можно с полным основанием сказать, что по стране в целом и по ярославскому региону в частности они внесли свой вклад в победу над врагом: вступили в схватку с немецкими спецслужбами и выиграли ее. Сотрудники Управления обеспечивали стабильную работу транспорта и предприятий военно-промышленного комплекса. За годы войны на территории Ярославской области не было проведено каких-либо значимых диверсий и террористических актов. Сотрудники Ярославского управления использовали бывших немецких радистов в проведении масштабных операций дезинформации немецкого руководства. Всего в Ярославской области за годы войны по подозрению в шпионаже было арестовано более 150 человек. Часть из них действительно имела отношение к шпионажу (заброска агентуры в наш тыл проводилась не только по воздуху). Однако в силу ряда причин (из-за недостаточной правовой подготовки, из-за желания приукрасить результаты работы) к шпионам причисляли лиц, которые совершили особо опасные государственные преступления, но должны были привлекаться к ответственности по другим статьям уголовного кодекса. В основном это были вражеские пособники.

Примечания

В подготовке статьи использованы архивные материалы УФСБ России по Ярославской области.